

Вырезка из газеты
КОММУНИСТ

24 МАР 1978

г. Ереван

ИЗЫСКАННОСТЬ ГАРМОНИЙ

Концертные афиши Москвы постоянно знакомят с именами исполнителей и композиторов, представляющих различные национальные школы и стилистические направления. Для певцов и инструменталистов, ансамблей и оркестров, хоровых коллективов и дирижеров концерт в столице — это испытание на зрелость, индивидуальность почерка. И не случайно многим, как нашим, так и зарубежным исполнителям и композиторам, дебют в Москве дает путевку на большую концертную эстраду. А может случиться и обратное — холодно равнодушный прием зала покажет ложность избранного пути.

Музыкальная общественность Москвы, да и огромная армия ценителей музыки — аудитория строгая, взыскательная, которая вместе с тем радостно открывает и приветствует все истинно талантливое, художественно перспективное.

Общеизвестен факт, что широкий зритель прежде всего стремится посмотреть новый фильм, посетить недавно поставленный спектакль, когда же он переходит в категорию слушателя концертов, или слушателя-зрителя оперного театра, то здесь, пожалуй, проблема стоит несколько иначе: давно сложившиеся художественные симпатии зачастую перетягивают в мир апробированного, устоявшегося, любимого и хорошо знакомого с давних пор.

Но, думается, за последние десять-пятнадцать лет и на этом «художественном фронте» замечаются свои перемены: интерес к новому и, прежде всего, к творческим находкам молодых музыкантов (подчеркиваем, находкам, потому что, характерны работы молодых, всегда отмечают лишь стадию поиска), заметно меняет облик нашей аудитории.

Тигран Мансурян — имя относительно новое для Москвы. Пока еще он не снижал широкой популярности, но уже завоевал несомненный авторитет среди музыкантов. Прежде всего тем, что в нем ощущается современный ищущий художник, которому свойственны высокий профессионализм, богатейшая природная одаренность и острая критичность к себе: строгость и ответственность за каждый созданный музыкальный образ, за всякую работу, отданную на суд публике.

Духовный облик композитора, его художественный и человеческий потенциал рас-

крываются прежде всего в музыке. Слушая сочинения Т. Мансуряна — камерные и симфонические, инструментальные и вокальные, всегда ощущаешь, что это высоко интеллектуальная, мыслящая личность, художник, постоянно развивающийся, бесконечно преданный искусству, как единственной цели и смыслу своей жизни.

За плечами композитора пятнадцатилетний творческий путь. Какие жанры стали для него наиболее привлекательными, в каких художественных сферах он предпочитал наиболее охотно высказываться? Внутренний список сочинений Т. Мансуряна дает на это точный ответ. Пока композитора преимущественно привлекала область камерной музыки (инструментальной и вокальной), он достиг значительных результатов и в симфоническом творчестве.

Для оркестра Т. Мансуряном созданы: концерт, партия (это произведение в 1969 году было удостоено первой премии на Всесоюзном конкурсе молодых композиторов) и прелюдия.

Среди камерных инструментальных работ его перу принадлежат два струнных квартета, две сонаты для фортепьяно, две скрипичные сонаты, соната для альта и фортепьяно.

Вокальная область представлена тремя романсами на тексты Гарсиа Лорки, интермеццо для голоса и инструментального ансамбля, вокальным циклом на стихи М. Зарифяна, четырьмя айренами на стихи Н. Кучака, хорами без сопровождения на тексты Н. Зарьяна.

Для авторского концерта в Москве, который состоялся в Малом зале консерватории, Т. Мансурян выбрал четыре работы: два айрена на стихи Н. Кучака, фортепьянную и виолончельную сонаты и вокальный цикл на стихи М. Зарифяна. Почти все эти сочинения созданы композиторов в последние годы.

Айрены на стихи Н. Кучака явились удачным современным «прочтением» и воплощением в музыке средневековой поэзии. Для сочинения характерны яркая национальная основа, мастерское возвращение к истокам армянского народного творчества, которые в контексте этого произведения звучали особенно свежо. Скупое, сдержанное фортепьянное сопровождение, тонко намечающее гармоническую канву, было тесно взаимосвязано с мелодической линией.

По контрасту прозвучала соната для фортепьяно. Ей свойственны острый драматизм, яркость образов, воплощенных в цепкой, стройной конструкции. Привлекли острый музыкальный язык, тонкость и сложность разработки фортепьянной фактуры. Сонату интересно интерпретировал блестящий ленинградский пианист Олег Малов, исполнивший этот трехчастный цикл как бы на одном дыхании, в едином художественном порыве.

Иная по стилю виолончельная соната — романтически одухотворенная, поэтичная и, вместе с тем, глубоко философская по мысли и настроению. Ощущалась несомненная увлеченность исполнителей этой музыкой, их тонкое проникновение в авторский замысел. Сонату вдохновенно сыграли Феликс Симонян (виолончель) и Эдуард Мамаев (фортепьяно).

Но несомненным «взводом программы», самым вершинным сочинением вечера стало последнее произведение — вокальный цикл на стихи М. Зарифяна «Дар розы». Этот оригинальный и опус написан для голоса и инструментального трио.

«Дар розы» поражает тонкостью партитуры, прозрачностью, акварельностью красок, великолепными колористическими находками. Голос удивительно гармонично сливается с участниками ансамбля, как «совершеннейший из инструментов».

Изысканность гармоний, изящество формы, тонкость красок не затушевывали, а напротив, ярко и свежо подчеркнули и самобытный национальный колорит цикла.

Нет сомнения, что мы услышали сочинение редкого дарования и мастерства. Сила воздействия этой музыки во многом определялась блестящим исполнительским ансамблем: Ф. Симонян (виолончель), Э. Мамаев (фортепьяно) и С. Оганян (флейта). Но особые слова благодарности хочется обратить к певце Элладе Чахоян, которая зарекомендовала себя как талантливый музыкант с большим артистическим будущим.

Э. ХАГАГОРЯН,
композитор, зам. председателя правления Московской композиторской организации.

Е. ДОЛИНСКАЯ,
музыковед, доцент Московской консерватории, кандидат искусствоведения.